

Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе. К вопросу о храмовом строительстве царицы Наталии Кирилловны¹

© 2024

УДК 726.5.03
ББК 85.113(2)
М52

Поступила в редакцию 07.10.2024

Самой известной храмовой постройкой, связанной с именем царицы Наталии Кирилловны, была церковь Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе, возведенная по ее обету в 1691–1694 гг. и уничтоженная в 1934 г. [Романюк, 1992. С. 62–63]. Высеченная надпись на каменной доске, находящейся снаружи над западными дверями трапезной, сообщала: «Сия Святая церковь во имя Пресвятыя Владычицы Богородицы и приснодевы Марии Чудотворныя ея иконы Владимирския повелением Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, по обещанию матери Государской, благоверныя и Великия Государыни Царицы и Великия Княгини Наталии Кириловны и их Государских супруг и наследника их Государскаго благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексея Петровича, всея Великия и Малыя и Белья России и благородных Царевен и сродников их, а строена их Государскою казною из доходов Стрелецкаго приказу, при сидении Боярина Князя Ивана Борисовича Троекурова; зачата бысть в лето 7199 (1691) Июня в 30 день, совершена 2 году, Августа в 18 день, а трапеза к той церкви сделана в 202 (1694) году, Сентября в 22 день; освящена Октября в 28 день» [Максимович, 1792. С. 134–135; Снегирёв, 1853. С. 28–37]. В других документах сообщается об освящении храма патриархом 29 октября 202 (1694) г. [Забелин, 1884. Ст. 391].

Строительство храма в честь Владимирской иконы Божией Матери царицей Наталией Кирилловной было связано с тем обстоятельством, что ее тезоименитство совпадало с днем празднования Сретения Владимирской иконы (26 августа по старому стилю). Государыня вложила в новую церковь Владимирский образ Пресвятой Девы, которым ее благословили родители перед свадьбой с царем Алексеем Михайловичем. Место строительства храма

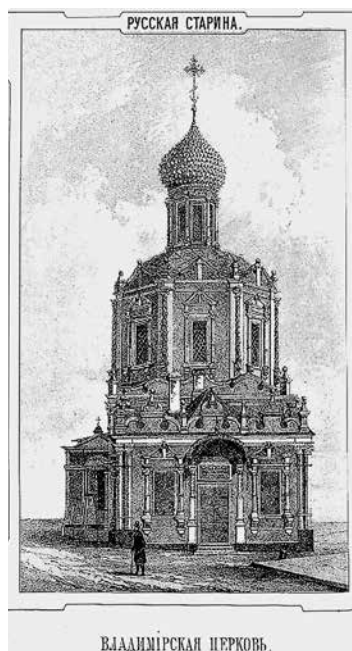
¹ Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024 год, тема 1.1.1.4.

было выбрано не случайно. На Никольских (Сретенских) воротах, расположенных в башне китайгородской стены, издревле находился образ Владимирской Богоматери, напоминавший о встрече москвичами привезенной из Владимира в 1395 г. святыни, в ожидании ее заступничества от полчищ Тамерлана. При строительстве храма, возведенного на месте деревянной часовни, ворота Никольской башни были заложены и в самой стене Китай-города сделаны новые Никольские ворота, именуемые по помещенному над ними образу также Владимирскими. На южной стороне нового храма была возведена отдельно стоящая колокольня с двумя кельями для причта. При этом церковь своего причта не имела и была приписана к Заиконоспасскому монастырю [Ковалев, 1887. С. 110–118; Указатель, 1916. С. 23–25; Романюк, 1992. С. 62–63]. Существует предположение, что первый этаж возводился как богодельня при Владимирской церкви, а второй этаж был надстроен позднее [Можаев, 2022. С. 249].

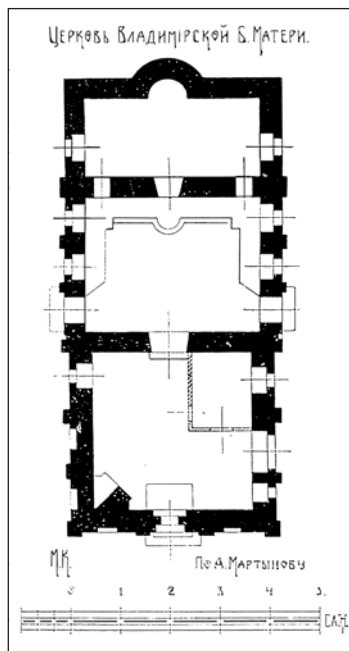
В честь Владимирской иконы Богоматери было установлено несколько крестных ходов, один из которых, проводимый 21 мая, отмечал возобновление иконы митрополитом Варлаамом в 1514 г. и спасение столицы по молитвам чудотворному образу от полчищ хана Махмет-Гирея в 1521 г. Поначалу он совершался из Успенского собора в Сретенский монастырь, а после 1722 г. — во Владимирскую церковь. Известно, что в 1816 г. в храме был устроен Благовещенский придел, упраздненный при устройстве нового четырехъярусного иконостаса в 1849 г., в местном ряду которого находился список с чудотворного образа в драгоценной ризе. Роспись сводов и стен храма была посвящена двенадцатым праздникам, чудесам от Владимирской иконы и событиям, связанным с набегом крымского хана Махмет-Гирея. При церкви находилась каменная часовня, перестроенная в 1805 г., в которой также имелся список Владимирской иконы Богоматери [Кондратьев, 1893. С. 285–287; Сказание, 1901; Сказание, 1912]. По всей видимости, она примыкала к северной стене храма, и ее крест виден на изображениях церкви с западной стороны.

Владимирский храм хорошо известен специалистам по русской церковной архитектуре как один из значительных столичных памятников нарышкинского стиля — нового архитектурного направления в русской архитектуре рубежа XVII–XVIII вв. Он запечатлен на многих старых фотографиях, рисунках и литографиях². В частности, две литографии опубликованы в книге Снегирёва, на одной из которых церковь запечатлена с западной стороны [ил. 1] [Снегирёв, 1953. Между с. 30 и 31].

² В качестве примеров изображения Владимирского храма можно указать рисунок неизвестного художника 1850-х гг., хранящийся в ГИМе (ГИМ, ИР 2109) [Можаев, 2022. С. 250], а также две литографии: первая выполнена в 1838–1840 гг. К.А. Лёбше по рисунку Э. Гартнера и помещена в альбом «Moscou», изданный в Мюнхене (экземпляр, хранящийся в ГИМе: ГИМ, Л 7606); вторая издана И. Фельтеном 1852 г. по рисунку И. Вейса (экземпляры, хранящиеся в ГИМе: ГИМ, Л 7690; Л 1076). Приведем в статье две фотографии Владимирской церкви: из альбома Н.А. Найденова, на которой храм запечатлен также с западной стороны [М., 1883. Ч. I. № 19] [ил. 3], а также фото с видом на южный фасад церкви, выполненное около 1900 г. (размещено на сайте «СОБОРЫ. РУ»: <https://sobory.ru/photo/242998> [ил. 4]).

1

2

ил.1 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. Литография, середина XIX в. [Снегирёв, 1953. Между с. 30 и 31]

fig.1 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. Lithography of the middle of the 19th century [Snegirev, 1953. Between pp. 30 and 31].

ил.2 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. План по А. Мартынову [Красовский, 1911. С. 393. Ил. 246]

fig.2 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. The plan by A. Martynov [Krasovsky, 1911. P. 393. Il. 246]

Описание храма имеется в исторических изданиях, а также в обзорных архитектуроведческих трудах. В частности, краткая характеристика архитектурных особенностей утраченного памятника приведена в работах Ф.Ф. Горностаева и М.В. Красовского, в которых опубликованы изображение и план церкви (по А. Мартынову) [ил. 2] [Горностаев, С. 436–437; ил. с. 432; Красовский, 1911. С. 393–396]³. В то же время на сегодняшний день отсутствует отдельное исследование, касающееся архитектурных особенностей утраченного памятника, принадлежавшего к определенному типологическому направлению нарышкинского стиля, не подняты вопросы происхождения отдельных форм, не поднят вопрос об авторе художественного замысла, а также не определена роль

³ Иллюстрация с изображением плана церкви для издания М.В. Красовского хранится в ГНИМА им. А.В. Щусева. (ГНИМА, Р V-1959). В одном из изданий «Русской Старины» была помещена литография неизвестного мастера с изображением Владимирской церкви и ее плана в нижней части. Один из оттисков этой литографии хранится, в частности, в ГИМе (ГИМ, ИА 432/34).

3

4

ил.3 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. Фото из альбома Н.А. Найдёнова [М., 1883. Ч. I. № 19]

fig.3 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. A photo from N.A. Naidenov's album [Moscow, 1883. Part I. No. 19]

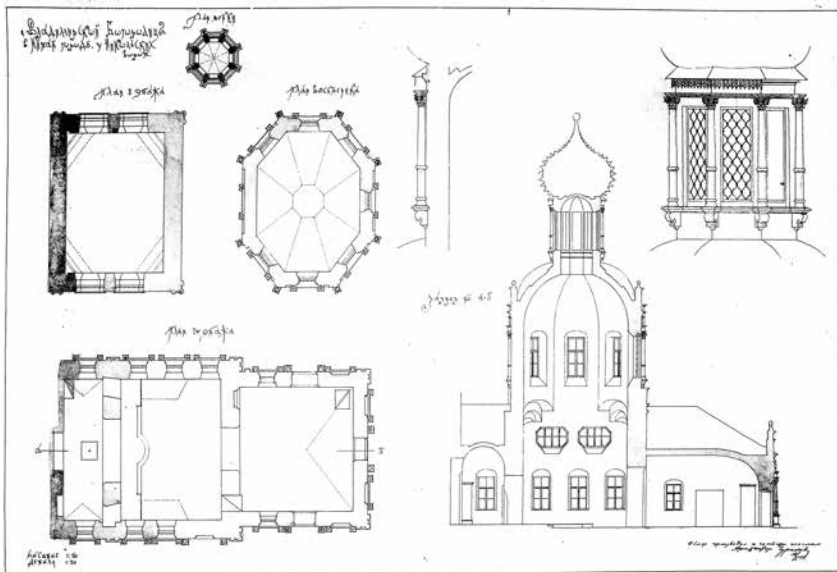
ил.4 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. Фото, около 1900 г. Размещено на сайте «СОБОРЫ РУ» (URL: <https://sobory.ru/photo/242998>)

fig.4 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. Photo from around 1900. Posted on the website "SOBORY.RU" (URL: <https://sobory.ru/photo/242998>)

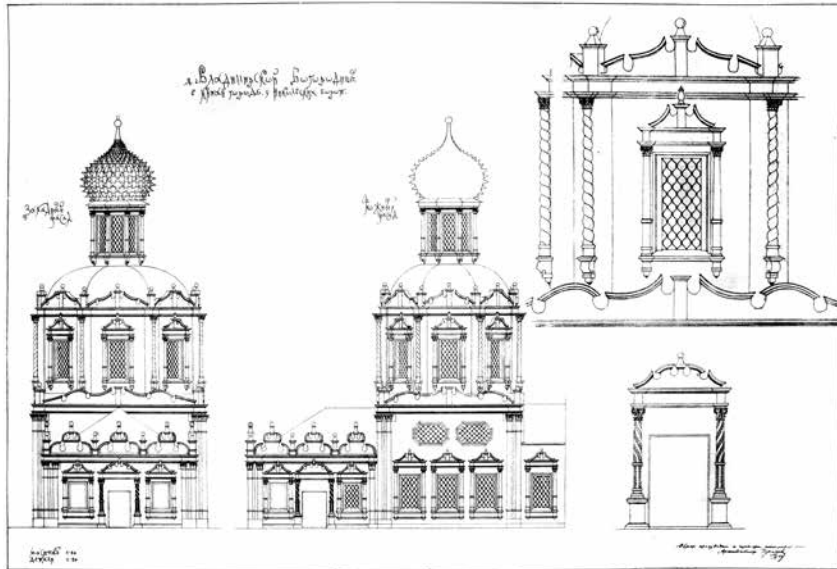
царского заказа в дальнейшем распространении подобных построек. Именно этим вопросам посвящена предлагаемая публикация, подкреплённая новыми архивными источниками.

Вновь выявленные графические материалы (обмерные чертежи) позволяют более точно представить себе архитектуру утраченного храма [ил. 5–7]⁴.

⁴ Хранящиеся в ГНИМА им. А.В. Щусева чертежи представляют собой три листа, два из которых исполнены архитектором Чураковым в 1933 г., за год до уничтожения храма: ил. 5 — ГНИМА, РV-3/1. Обмерные чертежи. Поэтажные планы, продольный разрез, барабан и детали. Архитектор Чураков. 15.05.1933; ил. 6 — ГНИМА, РV-3/2. Обмерные чертежи. Южный и западный фасады, фрагмент восьмерика и портал. Архитектор Чураков. 15.05.1933. Третий лист представляет собой аксонометрический разрез храма, выполненный, вероятно, тем же архитектором в то же время: ил. 7 — ГНИМА, РV-2906. Владимирская церковь в Китай-городе. Аксонометрический разрез. Инициалы зодчего на планах отсутствуют, но, по всей вероятности, автором является Михаил Михайлович Чураков (1889–1949) — архитектор и градостроитель, занимавшийся, в частности, обмерами храма Христа Спасителя и Сухаревой башни.

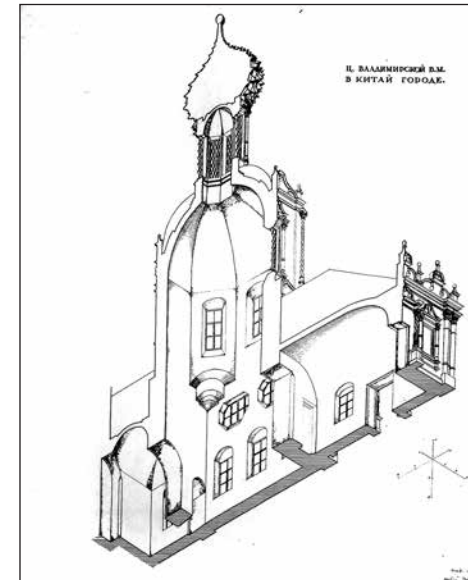
5

6

ил.5 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. Поэтажные планы, продольный разрез, барабан и детали. Архитектор Чураков. 1933. ГНИМА, PV-3/1
fig.5 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. Floor plans, longitudinal section, drum and details. Architect Churakov. 1933. Shchusev Museum of Architecture

ил.6 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. Южный и западный фасады, фрагмент восьмерика и портал. Архитектор Чураков. 1933. ГНИМА, PV-3/2
fig.6 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. The southern and western facades, a fragment of the octagon and a portal. Architect Churakov. 1933 Shchusev Museum of Architecture

ил.7 Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе. Аксонометрический разрез ГНИМА, PV-2906
fig.7 The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. An axonometric incision. Shchusev Museum of Architecture

Основной объем миниатюрной церкви, поставленной без подклета, представлял собой восьмерик, водруженный на чуть растянутый в поперечном направлении четверик и увенчанный крупной главой на световом граненом барабане. С востока примыкал прямоугольный алтарь, причем на плане середины XIX в. в центре восточной стены алтаря изображена полукруглая ниша, в то время как на вновь выявленных чертежах показаны два неглубоких прямоугольных уступа в восточной стене апсиды — более крупный по центру и меньший с севера от него. Алтарь был перекрыт коробовым сводом, ориентированным по оси север-юг, и освещался через окна, расположенные по одному на боковых фасадах. На четверике оконные проемы были расположены в два света, причем верхние имели восьмигранную «лежачую» форму⁵. Каждая грань восьмерика, завершеного восьмилотковым сводом, была прорезана одним окном. В интерьере переход от четверика к восьмерику осуществлялся через трехступенчатые тромпы. Световая глава барабана также имела восемь окон. С запада к основному объему примыкала возведенная двумя годами позднее трапезная с тремя порталами, причем боковые порталы были заложены уже к середине XIX столетия [Снегирёв, 1853. С. 32]. На плане по А. Мартынову видно, что Благовещенский придел находился на южной стороне трапезной.

Декоративное убранство фасадов представляло собой характерный для нарышкинского стиля набор форм. Углы четверика и трапезной были

⁵ Прорисовки окон запечатлены на листах из альбома «Наличники и порталы московских церквей» середины XIX в., хранящегося в ГНИМА им. А.В. Щукина (ГНИМА, Р I-6289 — окно с разорванным наличником; ГНИМА, Р I-6292 — восьмигранное окно с многопрофильным обломом).

фланкированы сдвоенными гладкими колоннами с коринфскими капителями. Каждый угол восьмерика был оформлен витой колонной, приставленной к огибающей лопатке, увенчанной коринфской капителью и опирающейся на клювовидный кронштейн. Окна первого яруса были фланкированы гладкими коринфскими колоннами и завершались разорванными наличниками, в центре которых помещены бобышки на небольших пьедесталах. Эта форма была повторена в парапетах, идущих по верху четверика, между которыми поставлены более крупные бобышки на пьедесталах, увенчанные шарами. Каждый фасад основного четверика завершался единым волнообразным разорванным гребнем с отмечающим центр постаментом. Декор трапезной, пристроенной двумя годами позднее, несколько отличался большей декоративностью. Порталы завершались разорванными навершиями более сложной формы и были фланкированы колоннами с перехватами, имеющими в верхней части витую форму. Стены трапезной венчали парапеты в виде коронообразных фронтонов с бобышками на пьедесталах между ними, напомнившие Красовскому «группу когтей» [Красовский, 1911. С. 395]. Крупная глава церкви, форму которой Снегирёв сравнивал с ананасом [Снегирёв, 1853. С. 32], была украшена небольшими шипами-пирамидками, входящими, по всей видимости, к форме отдельных глав храма Покрова на Рву.

В целом Владимирская церковь-часовня в Китай-городе представляла собой яркий образец сакральной постройки нарышкинского стиля, относящейся к определенному типологическому направлению, в котором к основному объему одноглавого ярусного храма типа «восьмерик на четверике» примыкала трапезная, а колокольня располагалась отдельно. Л.А. Заовражнова обратила внимание на то, что Владимирский храм в Китай-городе — первая городская церковь ярусного типа, в которой используется композиция «восьмерик на четверике», ставшая впоследствии главным лейтмотивом, эмблемой стиля [Заовражнова, 1993. С. 88–89].

Оставив в стороне вопрос самого происхождения ярусных композиций в русском церковном зодчестве и их связи с Украиной, которым посвящено много исследований в отечественном искусствоведении⁶, отметим, что непосредственными предшественниками объемно-пространственного решения Владимирской церкви в Китай-городе были две вотчинные церкви, возведенные в 1680-е гг. в окрестностях Москвы: Знаменский храм в Знаменском-Губайлове (1683–1684; заказчик боярин И.Ф. Волынский) [Поляков, 1906] и церковь Рождества Богородицы в Рождественском Погосте (1685–1686; заказчик князь А.П. Прозоровский) [Каверзнев, Максимов, 1958. С. 173–178]. На сходство объемно-пространственного решения Знаменского и Рождественского храмов, лишенных декоративного убранства, обратил внимание В.П. Выголов [Выголов, 1964. С. 236–252]⁷. В связи с изучением архитектуры Владимирской церкви

6 Обзор литературы по теме см. в ст. И.Л. Бусевой-Давыдовой: [Бусева-Давыдова, 1985. С. 220–225].

7 Вопрос о времени строительства каменного Знаменского храма в Знаменском-Губайлове остается открытым.

в Китай-городе в первую очередь обращает на себя внимание очень близкая композиция утраченного памятника и церкви в Рождественском погосте, не сохранившаяся колокольня которого также была поставлена отдельно [ИИАК, 1912. С. 25. Рис. 20]. Основной отличительной особенностью Владимирского храма являлась прямоугольная форма апсиды, в то время как у Рождественской церкви у апсиды имеются три небольшие закругления на востоке [Памятники архитектуры Московской области, 1975. С. 176]. Устройство строго прямоугольной апсиды алтаря Владимирского храма может объясняться непосредственным примыканием его к Никольской башне Китай-города, что хорошо заметно на фотографии, выполненной около 1900 г.

В отличие от лишенных декора усадебных храмов середины 1680-х гг. городская Владимирская церковь, построенная уже в начале следующего десятилетия, была украшена развитым нарышкинским декором, отдельные детали которого находят себе аналогии в постройках первой половины 1690-х гг.

Красовский сравнивал общее объемно-пространственное решение и отдельные детали храма, в частности, оформление обломами мелкого профиля восьмигранных окон четверика с подобными деталями на фасадах церкви Смоленской иконы Божией Матери в Сафарине (1691–1694; заказчик боярин Ф.П. Салтыков), а также с близким ей по композиции монастырским Богоявленским собором одноименного монастыря в Китай-городе (1696), отмечая при этом, что архитектура Владимирской церкви, а именно пропорции и соотношение основных объемов храма, производят неблагоприятное впечатление [Красовский, 1911. С. 393–396]. Горностаев отметил сходство Владимирской церкви с вотчинным храмом Петра и Павла в Петровско-Разумовском (1691; заказчица А.Л. Нарышкина), предполагая участие одного мастера в их возведении [Горностаев, С. 437] [илл. 8]. Действительно, оформление окон и порталов характерной формой наверший, прямые и витые колонны, поставленные на углах объемов, а также парапеты этих двух утраченных памятников обладают большим сходством, которое неудивительно, учитывая то обстоятельство, что храм был выстроен в вотчине матери царицы Наталии Кирилловны — Анны Леонтьевны Нарышкиной, полученной ей от мужа Кирилла Полуектовича еще в 1683 г. Строительство Петровского храма, начатое бабушкой царя Петра I около 1690 г., было закончено к 1691 г. [Артоболевский, 1915. С. 2–9]. Именно в этот год была заложена Владимирская церковь Китай-города, на строительстве которой могла работать та же артель мастеров, освободившихся ко времени закладки китайгородской церкви.

Важно отметить, что и Петровский храм в Петровском-Разумовском, и Знаменская церковь в Сафарине, имеющие близкое объемно-пространственное решение с исследуемым храмом, отличались от него тем, что были поставлены по подклет с обходной галереей-гульбищем (в сафаринской церкви утрачена), имели трехчастные алтари, а главное — завершались звонницами, в то время, как колокольня значительно более камерного по объемам Владимирского храма была поставлена отдельно, что мы наблюдали также в храме Рождественского погоста.

Снегирёв отмечал, что небольшой Владимирский храм напоминает «подобие древних крестильниц» [Снегирёв, 1853. С. 32]. На наш взгляд, архитектура

ил. 8 Церковь Петра и Павла
в Петровском-Разумовском
Фото из альбома Н.А. Найдёнова
[М., 1891. Ч. V. Прил. 2. № [42]]

fig. 8 The Church of Peter and Paul in Petrovsky-Razumovsky
A photo from N.A. Naidenov's album [Moscow, 1891. Part V. Ad. 2. № [42]]

ил. 9 Капелла Боимов во Львове
1609–1617. Архитектор А. Бемер (?)
Вид на западный фасад
Фото автора, 2019

fig. 9 The Boim Chapel in Lviv
1609–1617. Architect
A. Boehmer (?). View
of the western facade
Photo of the author, 2019

ил. 10 Капелла Боимов во Львове
1609–1617. Архитектор А. Бемер (?)
Вид с северо-востока
Фото автора, 2018

fig. 10 The Boim Chapel
in Lviv. 1609–1617
Architect A. Boehmer (?)
View from the northeast
Photo of the author, 2018

8

утраченного памятника ближе всего идее западноевропейских семейных капелл, пристроенных к большому собору или стоящих рядом с ним. Наиболее ярким образцом, обладающим рядом сходных с Владимирской церковью архитектурных черт, является капелла Боимов во Львове (1609–1617; архитектор А. Бемер (?)), расположенная рядом с Латинским собором [ил. 9, 10] [Островский, 1975. С. 30–35]. Небольшая кубическая постройка представляет собой композицию «восьмерик на четверике». Парадный западный фасад украшен богатой ренессансной резьбой, а на северном фасаде четверика имеются два круглых окна, очень схожие с восьмигранными окнами китайгородской церкви. Эти особенности: ярусная композиция, круглые и восьмигранные окна, а также плотный объемный декор сближают родовую усыпальницу Боимов и Владимирский обетный храм, по сути, также являвшийся семейным и поминальным. Следует учесть также первоначальное возведение основного объема «восьмерик на четверике» небольшого Владимирского храма и последующее добавление трапезной, возможно, не входившей в первоначальный замысел, а добавленной позднее для расширения внутреннего пространства для молящихся [Заовражнова, 1993. С. 88–89].

Восьмигранные окна на фасадах храмов нового стиля, получившего впоследствии наименование «нарышкинский», появились уже в период его расцвета, наступившего после заключения Вечного мира с Польшей в 1686 г.

9

10

Самым ранним примером использования двух овальных окон на фасадах основного четверика храма может считаться домовая церковь царевича Иоасафа в царской резиденции Измайлове (1676–1678 — возведена при царе Фёдоре Алексеевиче; 1687–1688 — перестроена при царевне Софье Алексеевне) [Чиняков, 1952. С. 207–213]. Овальные окна на ее фасадах очень напоминают медальоны, расположенные на аттике капеллы Кампианов (1619; архитекторы П. Римлянин и В. Капинос), встроенной в северную стену Латинского собора во Львове [Островский, 1975. С. 28–30]. Вопрос появления восьмигранных или овальных окон на фасадах нарышкинского стиля заслуживает отдельного исследования. В данной публикации мы можем лишь предположить связь происхождения этой формы с памятниками Львова, относящимися к периоду Польского ренессанса, влияние которого на формирование нарышкинского стиля не раз отмечалось исследователями. В частности, роль польского парапета в нарышкинском декоре подробно исследована А.А. Ароновой [Аронова, 2013. С. 287–305]. Как было отмечено выше, декоративные гребни-парапеты были активно использованы и в исследуемом памятнике.

В заключение следует обратить внимание на ту роль, которую сыграла архитектура выстроенной по царицынскому обету Владимирской церкви на дальнейшее развитие нарышкинского стиля в столичном регионе и отдаленной провинции. Влияние ее облика мы можем наблюдать в церкви Сергия

11

12

ил. 11 Церковь Сергия Радонежского в Конькове. 1690–1694. Фото автора, 2024
 fig. 11 Church of St. Sergius of Radonezh in Konkov. 1690–1694. Photo of the author, 2024

ил. 12 Знаменская церковь в Страхове. 1715. Фото автора, 2024
 fig. 12 Znamenskaya Church in Strakhov. 1715. Photo of the author, 2024

ил. 13 Казанская церковь в Григорове. 1698–1700. Фото А.В. Слёзкина, 2022
 fig. 13 Kazan Church in Grigorov. 1698–1700. Photo of A.V. Slezkin, 2022

Радонежского в Конькове (1690–1694; заказчик С.Ф. Толочанов). Оно проявилось в ярусной композиции основного храма; пирамидальной структуре боковых фасадов четверика с двумя восьмигранными окнами, расположенными над порталом; в прямоугольной форме алтаря и пышном белокаменном декоре. При этом миниатюрный вотчинный храм первоначально имел симметричную трехчастную композицию, измененную при перестройке трапезной и добавлении колокольни, и относился к другой типологической линии внутри стиля — к трехглавым храмам с постановкой глав над основным ярусным объемом церкви, апсидой и трапезной [ил. 11] [Памятники архитектуры Москвы. 2007. № 670].

Документально известно, что Владимирская церковь в Китай-городе послужила непосредственным образцом при возведении нескольких вотчинных церквей, в частности, при строительстве Знаменского храма в Страхово Оболенского уезда (Заокский р-н Тульской области; 1715; заказчица А.И. Плещеева — вдова стольника Л. Плещеева) [Словарь архитекторов... С. 361–362]. Близкое объемно-пространственное решение этой усадебной церкви отличается лишь полуциркулярной формой алтаря, а скупое декоративное убранство характерно для памятников 1710-х гг. [ил. 12]

По образцу Владимирской церкви в Китай-городе достраивалась также Знаменская церковь в селе Немцове Алексинского уезда, вотчине ближнего

стольника Ивана Ивановича Нарышкина в 1721 г. Храм делали «против обрасца и розмеру» московской церкви Владимирской Богоматери у Никольских ворот [Словарь архитекторов... С. 524]. Интересно, что благодаря исследованиям разрушенной церкви Николая Чудотворца в Жолчине (Желчине), долгое время считавшейся ранним памятником нарышкинского стиля и приписываемой обетному строительству царицы Наталии Кирилловны, выяснилось, что храм возведен уже в середине 1710-х гг., а его заказчиком, по всей видимости, был И.И. Нарышкин [Мерзлютина, 2020. С. 61–69]. В данном случае заказчик из рода Нарышкиных построил в провинции лепестковый вотчинный храм под звоном, также повторяющий лучшее нарышкинские памятники этой композиции, в частности церковь Покрова в Филях (1690–1693; заказчик Л.К. Нарышкин — брат царицы Наталии Кирилловны).

Еще один отдаленный пример обращения к китайгородскому Владимирскому храму как к образцовому памятнику — Казанская церковь в селе Григорове Нижегородского уезда — владении Е.С. и В.И. Волынских. По документам известно, что храм возводился в 1698 г. по образцу Владимирской церкви и первоначально не имел колокольни, добавленной годом позднее [ил. 13] [Памятники истории... 1981. С. 171. № 10; Словарь архитекторов... С. 646–647].

Приведенные в статье материалы позволяют более полно представить себе облик утраченного храма Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе, определить источники композиционного и декоративного решения, а также оценить роль царского заказа в распространении нарышкинского стиля как в Московском регионе, так и в отдаленных провинциальных постройках.

В заключение необходимо поставить вопрос об авторе художественного замысла небольшой церкви-часовни в Китай-городе. На наш взгляд, архитектура Владимирского храма стала плодом коллективного решения семьи Нарышкиных. Церковь в миниатюре повторяла Петровский храм Петровском-Разумовском (родительской вотчине царицы) и ее строительство осуществлялось, по всей видимости, той же артелью мастеров. Кроме того, Владимирский храм в Китай-городе стал реликварием для фамильной святыни — Владимирской иконы Божией Матери, хранившей память о венчании Наталии Кирилловны с государем Алексеем Михайловичем, после которого последовало возвышение рода Нарышкиных. Важно отметить также, что Владимирская церковь возводилась в период совместного царствования государей Иоанна и Петра Алексеевичей, через год после рождения внука царицы Наталии Кирилловны наследника престола царевича Алексея Петровича, имя которого также было упомянуто на каменной доске, помещенной над входом в церковь.

ЛИТЕРАТУРА

- Аронова А.А. Польский парапет и его отражение в русской архитектуре позднего 17 века // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 287–305.
- Артоболевский И.А. Храм в Петровском Разумовском (История храма. Архитектурные особенности храма). М.: Типолиграфия тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1915. 54 с.
- Бусева-Давыдова И.Л. Об истоках композиционного типа «восьмерик на четверике» в русской архитектуре конца XVII в. // Архитектурное наследие. 1985. Вып. 33. С. 220–225.
- Выголов В.П. О развитии ярусных форм в зодчестве конца XVII века // Древнерусское искусство. XVII век. М.: Наука, 1964. С. 236–252.
- Горностаев Ф.Ф. Барокко Москвы // История русского искусства / Под ред. И.Э. Грабаря. Т. II: Допетровская эпоха (Москва и Украина). М.: Изд. И. Кнебеля, 1911. С. 417–468.
- Забелин И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М.: Московская городская тип., 1884. 1384 ст.
- Заохранова Л.Г. К проблеме возникновения «нарышкинского» храма // Филевские чтения. Ч. 1. М.: КМП «Сиринь», 1993. С. 77–95.
- Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 46. (Вопросы реставрации. Вып. 10). СПб.: Тип. Казенного управления уделов, 1912. 140 с.
- Ковалев А. Историческое описание ставропигиального второклассного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице. М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1887. 132, III с.
- Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М.: Изд. книгопродавца И.А. Морозова, 1893. 685, VI с.
- Красовский М.В. Очерк истории московского периода древне-русского церковного зодчества: (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII в.). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. VIII, 432, [2] с.
- Максимович Л.М. Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским. Ч. II. М.: В Университетской тип., у В. Окорокова, 1792. 230, XXXV с.
- Мерзлютина Н.А. Никольская церковь в селе Желчино (Жолчино): к вопросу о датировке утраченного вотчинного храма «иже под колоколы» // Архитектурное наследие. 2020. Вып. 73. С. 61–69.
- Можаяев А.В. Великий посад Москвы: подлинная история Китай-города. М.: Эксмо, 2022. 368 с.: ил.
- Москва. Соборы, монастыри и церкви / Предисл. Н.А. Найденова. Ч. I: Кремль и Китай-город. М.: Фото-грав. Шерер, Набгольц и К°, 1883. [6] с., [33] л. ил.; Ч. V: Виды некоторых городских местностей, храмов, примечательных зданий и других сооружений. Прилож. 2-е. М.: Фото-грав. Шерер, Набгольц и К°, 1891. [1] с., [43] л. ил.
- Островский Г.С. Львов. М.: Искусство, 1975. 208 с.; 8 л. ил.
- Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М.: Искусство — XXI век. 2007. 356, [3] с.
- Памятники истории и культуры Горьковской области. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1981. 285, [3] с.
- Памятники архитектуры Московской области. Т. 2. М.: Искусство, 1975. 373 с.
- Поляков Я.А. Село Губайлово-Знаменское, Московского уезда. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1906. 7 с., IV л. табл.
- Романюк С.К. Москва. Утраты. М.: Изд-во ПТО «Центр», 1992. 333, [2] с.
- Сказание о чудотворной иконе Богоматери, именуемой Владимирской, с описанием церкви Владимирской Божией Матери, находящейся на Никольской улице, у Владимирских ворот. М.: Тип. книгопродавца И.А. Морозова, 1901. 36 с.
- Сказание о чудотворной иконе Богоматери, именуемой Владимирской, с описанием церкви Владимирской Божией Матери, находящейся на Никольской улице, у Владимирских ворот. М.: Тип. П.В. Бельцова, 1912. 24 с.

Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века. М.: Изд-во ЛКИ, НИИТАГ, 2008. 772 с.

Снегирёв И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества, составлена член-корреспондентом Императорского археологического общества А. Мартыновым. Год 4-й. М.: В тип. Ведомостей московской городской полиции. 1853. 140 с., [18] л. ил.

Указатель церквей и часовен Китай-города. М.: Русская печатня, 1916. 31 с.

Чиняков А.Г. Архитектурные памятники Измайлова // Архитектурное наследие. 1952. Вып. 2. С. 193–220.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе. К вопросу о храмовом строительстве царицы Наталии Кирилловны

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мерзлютина Наталья Алексеевна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, НИИТАГ (Филиал ФГБУ ЦНИИП Минстроя России), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024, merzlutina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Церковь Владимирской иконы Богоматери в Китай-городе, возведенная в «по обету» царицей Наталией Кирилловной в 1691–1694 гг. и уничтоженная в 1934 г., является самой известной храмовой постройкой государыни, тезоименитство которой совпадало с днем празднования Сретения Владимирского образа (26 августа по старому стилю). Вновь выявленные графические материалы (обмерные чертежи) позволяют более точно представить себе архитектуру утраченного храма, относившегося к определенному типологическому направлению нарышкинского стиля. Основой одноглавый ярусный объем церкви с прямоугольным алтарем был возведен в 1691–1692 гг., а трапезная пристроена двумя годами позднее. Храм имел отдельно стоящую колокольню с кельями причта. Приведенные в статье материалы позволяют более полно представить себе облик утраченного памятника, определить источники композиционного и декоративного решения, а также оценить роль царского заказа в распространении нарышкинского стиля как в Московском регионе, так и в отдаленных провинциальных постройках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нарышкинский стиль, царский заказ, ярусная композиция, разрушенные церкви.

TITLE

The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod. On the question of the church building of the queen Natalia Kirillovna

AUTHOR

Merzlyutina Natalia Alekseevna — PhD in Art History, Leading Researcher, Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning (Branch of the Federal State Budgetary Institution “Central Scientific-Research and Project Institute of the Ministry of Construction of the Russian Federation”), Dushinskaya str., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. merzlutina@mail.ru

ABSTRACT

The Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Kitay-gorod, erected "by the vow" by the Queen Natalia Kirillovna in 1691–1694 and destroyed in 1934, is the most famous temple building of this queen, her patron saint's day coincided with the day of celebration of the Presentation of the the Vladimir Icon of the Mother of God (August 26, old style). The newly revealed graphic materials (dimensional drawings) allow us to more accurately imagine the architecture of the lost temple, which belonged to a certain typological direction of the Naryshkin style. The main single-domed tiered volume of the church with a rectangular altar was erected in 1691–1692, and the refectory was added two years later. The temple had a separate bell tower with cells of the clergy. The materials presented in the article allow us to more fully imagine the appearance of the lost monument, identify the sources of compositional and decorative solutions, as well as assess the role of the royal order in the spread of the Naryshkin style both in the Moscow region and in the provinces.

KEYWORDS

The Naryshkin style, the royal order, tiered composition, destroyed churches.

REFERENCES

- Aronova A.A. Polish parapet and its reflection in the Russian architecture of the late 17th century. *Iskusstvoznanie (Art studies)*, 2013, no. 1–2, pp. 287–305 (in Russian).
- Artobolevskii I.A. *Khram v Petrovskom Razumovskom (Istoriia khrama. Arkhitekturnye osobennosti khrama) (The church in Petrovsky Razumovsky. (The history of the church. Architectural features of the church))*. Moscow, Tipo-litografiia T-va I.N. Kushnerev i Ko Publ., 1915, 54 p. (in Russian).
- Bondarenko I.A. (ed.) *Slovar' arkhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV — sere-diny XVIII veka (Dictionary of architects and masters of construction in Moscow 15th — mid 18th century)*. Moscow, Izdatel'stvo LKI, NIITAG Publ., 2008. 772 p. (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. On the sources of the compositional type 'octahedron in a cube' in Russian architecture of the late 17th century. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, 1985, no. 33, pp. 220–225 (in Russian).
- Chiniakov A.G. Architectural monuments of Izmailov. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 1952, no. 2, pp. 193–220 (in Russian).
- Domshlak M.I. (eds.). *Pamiatniki arkhitektury Moskvy. Okrestnosti staroi Moskvy (iugovostochnaia i iuzhnaia chasti territorii ot Kamer-Kollezhskogo vala do nyneshnei granitsy goroda). (Architectural monuments of Moscow. The surroundings of old Moscow (the south-eastern and southern parts of the territory from the Kamer-Kollezhsky Val to the current border of the city))*. Moscow, Iskusstvo — XXI vek. Publ., 2007. 356, [3] p. (in Russian).
- Fadeev V.P. (ed.) *Pamiatniki istorii i kul'tury Gor'kovskoi oblasti (Historical and cultural monuments of the Gorky region)*. Gorky, Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1981. 285, [3] p. (in Russian).
- Gornostaev F.F. The Baroque of Moscow. *Istoriia russkogo iskusstva. Vol. II. Dopetrovskaia epokha (Moskva i Ukraina) (The History of Russian Art, vol. II. The Pre-Petrine era (Moscow and Ukraine))*. Moscow, Izdanie I. Knebel' Publ., 1911, pp. 417–468 (in Russian).
- Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. Vyp. 46. (Voprosy restavratsii. Vyp. 10). News of the Imperial Archaeological Commission, vol. 46. (Restoration issues)*. Saint Petersburg, Tipografiia Kazennogo Upravleniia udelov Publ., 1912, 140 p. (in Russian).
- Kondrat'ev I.K. *Sedaia starina Moskvy (The hoary antiquity of Moscow)*. Moscow, Izdanie knigoprodavtsa I.A. Morozova Publ., 1893. 685, VI p. (in Russian).
- Kovalev A. *Istoricheskoe opisanie stavropigial'nogo vtoroklassnogo Zaikonospasskogo monastyrja v Moskve, na Nikol'skoi ulitse. (Historical description of the Stavropol second-grade Zaikonospassky monastery in Moscow, on Nikolskaya Street)*. Moscow, Tipografiia L. i A. Snegirevykh Publ., 1887. 132, III p. (in Russian).

- Krasovskii M.V. *Ocherk istorii moskovskogo perioda drevne-russkogo tserkovnogo zodchestva (ot osnovaniia Moskvy do kontsa pervoi chetverti XVIII v.) (An essay on the history of the Moscow period of ancient Russian church architecture (from the foundation of Moscow to the end of the first quarter of the 18th century))*. Moscow, Tip. G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1911. VIII, 432, [2] p. (in Russian).
- Maksimovich L.M. *Putevoditel' k drevnostiam i dostopamiatnostiam Moskovskim (A guide to the antiquities and monuments of Moscow)*, vol. II. Moscow, V Universitetskoi tipografii, u V. Okorokova Publ., 1792. 230, XXXV p. (in Russian).
- Merzlyutina N.A. St. Nicholas Church in the village of Zhelchino (Zholchino): on the question of the dating of the lost patrimonial temple 'the one under the bells'. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2020, no. 73, pp. 61–69 (in Russian).
- Mozhaev A.V. *Velikii posad Moskvy: podlinnaia istoriia Kitai-goroda (The Great Posad of Moscow: the true history of Kitai-gorod)*. Moscow, Eksmo Publ., 2022, 368 p. (in Russian).
- Naidenov N.A. (ed.) *Moskva. Sobory, monastyri i tserkvi. T. I: Kreml' i Kitai-gorod (Moscow. Cathedrals, monasteries and churches, vol. I: The Kremlin and Kitay-gorod)*. Moscow, Foto-grav. Sherer, Nabgol'ts i K° Publ., 1883. [6] p., [33] l. il.; vol. V: *Vidy nekotorykh gorodskikh mestnostei, khramov, primechatel'nykh zdaniu i drugikh sooruzhenii. Prilozhenie 2-e. (Views of some urban areas, temples, notable buildings and other structures. App. 2nd)*, Moscow, Foto-grav. Sherer, Nabgol'ts i K° Publ., 1891. [1] p., [43] l. il. (in Russian).
- Ostrovskii G.S. *L'vov. (Lvov)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 208 p.; 8 l. il. (in Russian).
- Podyapolsky E.N. (ed.) *Pamiatniki arkhitektury Moskovskoi oblasti (Architectural monuments of the Moscow region)*, vol. 2. Moscow, Iskusstvo. Publ. 1975. 373 p. (in Russian).
- Poliaikov Ia.A. *Selo Gubailovo-Znamenskoe, Moskovskogo uezda (Gubaylovo-Znamenskoye village, Moscow district)*. Moscow, Pechatnia A.I. Snegirevoi Publ., 1906. 7 p., IV l. tabl. (in Russian).
- Romaniuk S.K. *Moskva. Utraty (Moscow. Losses)*. Moscow, Izdatel'stvo PTO "Tsentr" Publ. 1992. 333, [2] p. (in Russian).
- Skazanie o chudotvornoj ikone Bogomateri, imenuemoi Vladimirskoi, s opisaniem tserkvi Vladimirskoi Bozhiei Materi, nakhodiashcheisia na Nikol'skoi ulitse, u Vladimirskikh vorot (The legend of the miraculous icon of the Mother of God, called Vladimirskaya, with a description of the Church of the Vladimir Mother of God, located on Nikolskaya Street, at the Vladimir Gate)*. Moscow, Tipografiia knigoprodavtsa I.A. Morozova Publ., 1901. 36 p. (in Russian).
- Skazanie o chudotvornoj ikone Bogomateri, imenuemoi Vladimirskoi, s opisaniem tserkvi Vladimirskoi Bozhiei Materi, nakhodiashcheisia na Nikol'skoi ulitse, u Vladimirskikh vorot (The legend of the miraculous icon of the Mother of God, called Vladimirskaya, with a description of the Church of the Vladimir Mother of God, located on Nikolskaya Street, at the Vladimir Gate)*. M.: Tipografiia P.V. Bel'tsova Publ., 1912. 24 p. (in Russian).
- Snegirev N.M. *Russkaia starina v pamiatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva, sostavlena chlen-korrespondentom Imperatorskogo Arkheologicheskogo Obshchestva A. Martynovym (Russian antiquity in the monuments of church and civil architecture, compiled by corresponding member of the Imperial Archaeological Society A. Martynov)*. Moscow, V Tipografii Vedomostei moskovskoi gorodskoi politzii Publ., 1853. 140 p., [18] l. il. (in Russian).
- Ukazatel' tserkvei i chasoven Kitai-goroda. (Index of churches and chapels of Kitay-gorod)*. Moscow, Russkaia pechatnia Publ., 1916. 31 p. (in Russian).
- Vygolov V.P. On the development of tiered forms in architecture of the late 17th century. *Drevnerusskoe iskusstvo. T. 2: XVII vek (Ancient Russian art, vol. 2: 17th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 236–252 (in Russian).
- Zabelin I. *Materialy dlia istorii, arkhologii i statistiki goroda Moskvy (Materials for the history, archeology and statistics of the city of Moscow)*, vol. 1. Moscow, Moskovskaia Gorodskaia Tipografiia Publ., 1884, 1384 col. (in Russian).
- Zaovrazhnova L.G. On the problem of the emergence of the 'Naryshkin' temple. *Filevskie chteniia (Fili readings)*, vol. 1. Moscow, KMP "Sirin" Publ., 1993, pp. 77–95 (in Russian).

Особенности изображения драгоценных камней в Стародубско-Ветковской иконописи в конце XVIII — XIX веке

© 2024

УДК 271.2-525.4

ББК 63.3(2)4

3.68

Поступила в редакцию 12.04.2024

Иконопись Нового времени, в том числе старообрядческая, сегодня является объектом пристального внимания со стороны искусствоведов. Один из наиболее важных вопросов в исследовании икон — атрибуция и датировка, которые невозможны без исследования такой важной составляющей, как второстепенные детали изображения — орнамент, палатное письмо, пейзаж, изображения тканей и драгоценных камней. Впервые проблема атрибуции произведений иконописи по изображению драгоценных камней была поднята д.и. И.Л. Бусевой-Давыдовой на VIII научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства», Москва, 2002 г. [Бусева-Давыдова, 2004]. Настоящая статья является результатом многолетних практических исследований произведений иконописи Стародубско-Ветковского региона XVIII — начала XIX в. из частных и музейных собраний. И в ней впервые ставится проблема использования в качестве дополнительного элемента атрибуции и датировки старообрядческих икон юго-запада России (территория современной Брянской области) изображение драгоценных камней и жемчуга.

Изображение драгоценных камней в иконном пространстве является неизменным элементом «расцветивания» образа, придающим ему дополнительную декоративность, нарядность и праздничность, а также является одним из косвенных признаков при атрибуции произведений иконописи.

Разновидности «каменьев», особенности огранки и живописные приемы передачи светопреломления различались в разные исторические периоды и в разных иконописных традициях. Это зависело от совокупности множества причин: символического значения камня или его окраски, моды на тот или иной драгоценный камень, художественных стилей и ювелирных техник, а также особенностей восприятия и визуализации камней.